17 января 1963 г., № 14 (13441)

со дня рождения

Сегодня 100 лет КАК ОТРАДНО РАБОТАТЬ ДЛЯ СВОЕГО НАРОДА, к.с. Станиславского В ТЕСНОМ С НИМ ОБЩЕНИИ! К Станиет

MNDOBOE IIDN3HVHRE

JEONINGTAN ROMMYNA" т. Нуйбышев

сохранить, это, конечно, «Художественный театр».

«Человечество идет вперед». «хозяин тот — кто трудится», «человек — это звучит гордо». Эти слова со всей их значительностью ны Московского художественного театра в канун первой русской революции 1905 года. Они играли в те годы огромную революционизирующую роль. Недаром великий русский актер В. Качалов в своих воспоминаниях писал, что, например, спектакль «На дне» зрители воспринимали как «пьесу-буревест-ник, которая предвещала грядущую бурю и к буре звала». В том, что на сцену молодого театра при-шла драматургия А. Чехова и М. Горького — заслуга основателей театра, выдающихся деятелей русской и мировой культуры К. С. Станиславского и Вл. И. Немиро-

вича-Данченко. Создавая профессиональ н ы й творческий коллектив в годы неко- названия пьес им поставленных, К. Станиславский исходил из того, ческую энергию режиссера, широту что искусство должно «отвечать его общественных и художественвсем запросам мысли, сердца, духа ных интересов. Среди его работ раскрывать глаза на идеалы, самим народом созданные». Эта идейная установка отвечала интересам самых широких демократических ше. Ибсена, Гольдони, Гаупгмана.

живой

С ЖИВЫМИ

дов спектакль «На дне» в Художественном театре, я был глубоко и, хочется сказать, благоговейно потрясен. Не восхищен и не ошеломлен, а именно потрясен! И с того памятного дня понял, что для меня возможен толь со один путь в искусстве — путь, которым вел своих учеников К. С. Станиславский.

Стремление глубже усвоить систему Станиславского привело меня на поклон к Зинаиде Сергеевне Соколовой -- сестре Константина Сергеевича. Она преподавала в оперной студии и долнительно, как говорится, «для 2 души», вела любительский кружок, участников которого объединяло, пожалуй, только одноискренняя влюбленность в театр. Кстати сказать, многие из них впоследствии составили костяк труппы театра студии имени К. С. Станиславского.

Получив разрешение, я стал посещать занятия кружка. Помнится, мы тогда работали над «Стиуотворениями в прозе» Тургенева. И вот, как-то Зинаида Сергеевна сказала, что на сдаче отрывков будет присутствовать Кон-Сергеевич. Нетрудно представить, какой вихрь радости, смятения, испуга и ликования охватил участников хружка: шутка ли, нас будет слушать Станиславский!

Мы собрались в большой комнате его квартиры в Леонтьевском переулке. Волнуемся. Ждем. Он вошел в сопровождении Зи-Сергеевны — зысокий. элегантный, величественный, ласковый и простой. Оглядев любопытным взглядом аудиторию, приветливо поздоровался и, когда все сели, сказал:

— Ну-с, можно начать. Мы по очереди читали свои отрывки. Константин Сергеевич внимательно слушал, иногда делал короткие замечания. Мне он сказал, что в отличие от других в чтении моем заметен какой-то актерский опыт — не ошибается я профессиональный актер и работаю в театре, я все же не мог Мейерхольда. На его удивленный вопрос: что же привело , меня сюда? — я как мог объясния

Затем Константин Сергеевич повел разговор, что, готовясь поны осознать огромную ответственность этого решения, что оно налагает на нас большие обязаство должно быть поставлено на службу народу, что зритель приходит в театр с надеждой услынасущные, сокровенные вопросы, и что актер, являясь пропоредником благородных идей, должен жить примером высокой граждан

ственности... Прошли годы. Система Стани. славского, его книги, его этические и моральные принципы получили широкое распространение во всем мире. Великий режиссер, актер и педагог, вобравший в себя все лучшее из культуры прошлого, русской культуры, он стал нашим сегодня и по праву войдет с нами и в наше коммунистическое завтра.

А. ДЕМИЧ. Заслуженный артист РСФСР.

мы должны из прошлого во ито бы то ни стало спасти и торским по актерскому исполнению «совершаться совместно с работой и режиссуре (режиссер К. Стани-славский). На знамени молодого те-вая ее». Вот что, например, гово-

> да, живой человек». * * * Долгий, сложный путь исканий, побед, порой неудач прошел воспитателем актера. Вот где Ста-К. Станиславский этот «красавец ниславский гениален».

актерского и режиссерского триумфа, разработал свою систему. Из-ложенная в известных книгах «Моя жизнь в искусстве», «Работа актера над собой» она вошла в историю Станиславского».

предавался режиссерской, научной и педагогической работе. Достаточторого упадка русского театра, чтобы увидеть неиссякаемую твордействующего на земле человека... пьесы русских классиков Тургенеслоев русского общества.
Первый спектакль «Царь Федор ниславского в советские годы явил-4-69» В. Иванова, показанный гих стран. в 1927 году. В нем ярко и глубоко решена тема народа, как творца исории. Образы наших современнисов блестяще сыграли тогда В. Качалов, Н. Хмелев и другие мхатов-цы. В списке постановок советских авторов, осуществленных режиссером — «Дни Турбиных» М. Булгакова и «Унтиловск» Л. Леонова. Особое место в жизни театра, его становлении и развитии, в истодраматического искусства, занимают пьесы А. Чехова — «Чайка», «Дядя Ваня», «Три сестры», «Виш-невый сад», М. Горького— «На дне» и другие, поставленные к. Станиславским совместно с

Вл. Немировичем-Данченко. Глубокое и тонкое прочтение русской и зарубежной драматургии, выдвижение в постановках на пер вый план гражданских идеалов, «Мещане». «На дне», «Три сестры», «Вишневый сад» общественно-социальных проблем, необычайно правдивая искренняя игра актеров с первых дней МХАТа привлекли к театру внимание передовой художественной общественности, социал-демократии.

Отсюда понятен интерес МХАТУ В. И. Ленина, который по-сетил его в 1900 году, перед эми-грацией. В 1901 году В. И. Ленин письме из Мюнхена к своей матери М. А. Ульяновой писал «превосходно играюг в «Художественном

атра, который по признанию амери рил В. Качалов, который на себе канского театроведа профессора испытал благотворное влияние ве-Дж. Гасснера и поныне является ликого художника сцены. «В Ста-Дж. Гасснера и поныне является исследском — режиссере огромны нашего искусства — живая правда, живой человек». сделала его величайшим режиссером-учителем сцены, учителем и

> человек, великий артист и могучий работник, воспитатель артистов» го театра его режиссеров К. Ста-(М. Горький), прежде чем достиг ниславского, Вл. Немировича-Данченко, блестящей плеяды актеров Из- распространению творческого метода МХАТа во многом способствожизнь в искусстве», «Работа актера над собой» она вошла в историю довременного театра как «система Югославии, Болгарии, Чехословакии, Венгрии, Японии и других

Станиславского».

Со дня сформирования труппы и почти до конца жизни К. Станиславский, который по словам Вл. Немировича-Данченко, имел Вл. Немировича-Данченко, имел вания, всюду он вызывал восхище-В каких бы странах не побывал «гениальную способность вести за ние, оставлял глубокий след, рожсобой так, что человек действитель-но отдавался искусству целиком», МХАТа на мировой театр огромно. последователей. Влияние с присущим ему темпераментом Это признавали такие разные по своим творческим устремлениям деятели театра как английский рено напомнить имена драматургов и жиссер Гордон Крэг, основатель французского национального народного театра Фирмен Жемье, родоначальник нового американского театра Дэвид Белеско, видные деятели современного драматического искусства - Бронислав Добровский (Польша), народный артист Болгарии Крыстю Сарафов, режиссер Эйно Калима (Финляндия), замечательный итальянский драматург, актер и режиссер Эдуардо де я этапный спектакль «Бронепоезд тая, Чехословакии, Румынии и дру

К. Станиславский был одним из тех художников прошлого, который в советское время своим творчеством разрабатывал метод социалистического реализма, метод, ставший отныне знаменем всего передового искусства на земле.

Народам дорого имя К. С. Станиславского — замечатель но го гражданина страны социализма. так много сделавшего средствами изданы рии всего нашего отечественного искусства для улучшения взаимопонимания и дружбы между наро-

A. POMAHOB.

ландии, Китае, Польше

Японии, Мексике, Югос

гих других странах.

С ПЕРВЫХ ЖЕ ДНЕЙ ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬ-СКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ ПАРТИЯ И ПРАВИТЕЛЬСТВО ПРИНЯЛИ НА СЕ-**59 BCE 3ABOTH O COBETCHOM TEATPE HE** ТОЛЬКО МАТЕРИАЛЬНО, НО И ИДЕЙНО, стоя на страже правды и народности В ИСКУССТВЕ, ОХРАНЯЯ НАС ОТ ВСЯКИХ **ПОЖНЫХ ТЕЧЕНИЙ. ВЕДЬ ИМЕННО ПАРТИЯ** И ПРАВИТЕЛЬСТВО ВОЗВЫСИЛИ СВОЙ ГОлос против формализма, за подлин-HOE NCKYCCTBO, BCE TO OFFISHBAET HAC БЫТЬ ПОДЛИННЫМИ ХУДОЖНИКАМИ И СЛЕдить за тем, чтобы в наше искусство НЕ ЗАКРАДЫВАЛОСЬ НИЧЕГО ЛОЖНОГО И

ИСКУССТВО ДОЛЖНО РАСКРЫВАТЬ ГЛАЗА на идеалы, самим народом создан-

К. Станиславский.

М. И. КАЛИНИН вручает К. С. СТАНИСЛАВСКОМУ орден Ленина (1937 год).

О КОНСТАНТИНЕ СЕРГЕЕВИЧЕ СТА-НИСЛАВСКОМ, как о театральном деятеле написано и пишется сейактере, о лучших и совершеннейших его созданиях.

Я видел изумительного по острой характерности выжившего из ума реакционера, мракобеса Крутицкого («На всякого мудреца»), видел Фамусова, как бы сошедшего на сцену из золотой рамы старинного портрета, видел могучего, прямодинейного борца за правду старой Руси князя Ивана Шуйского, видел и убежденного колостяка кавалера ди Рипафратта («Хозяйка гостиницы»), прикрывавшего свою влюбчивость и робость перед женщинами бравадой яростного женоненавистника. Все это игралось шевное и блистательное, что осталось еще ни одного седого волоса» памяти благодарных зрителей.

на спектакли «На дне», «Царь Федор» и «Вишневый сад». Очарование чувствованно, а затем уже понято всю мелкоту обывательской провин-мной. Поражала необыкновенная циальной жизни, но мечтательно вепростота сценического поведения актеров и их речи.

Наиболее тонким, показательным в этом смысле спектаклем был «Вишневый сад» со Станиславским в кавестве его ведущего актера и ре-

последыш дворянско-помещичьей ди-

С каким тонким комизмом Стани-

Через день я увидел Станислав-ского—Сатина в спектакле «На

Что это? Другой актер? Нет. это его глаза, которые сразу можно было узнать в любом гриме, это его басовитый голос, его своеобразная дикция. Но куда же девались эти ласкающие «добрые» интонации, мягкий юмор, «уютные», короткие барские жесты, весь ленивый образ светского «недотепы»? Перед «босяк», человек голодный, злой, выброшенный обществом на лно безломный обитатель начлежек. Он презирает и ненавидит «порядочное общество», с его буржуазным благополучием, лицемерием, мещанством, этот немножко социалист.

статей, очерков и т. д. Мне хочется на: «Вы, ваше вашество... образован имимо медицины, у него есть еще одполедиться своими непосредственны- ный человек, а карту передернуть не во любимое дело — леса. Он борстся ми впечатлечиями о Станиславском можете».

Но как искренне, с какой благородной и убедительной простотой взывает он в последнем акте к необходимости честного, свободного труда, к тому, что человека надо любить и уважать. «Человек — это звучит тордо!». И это звучало у Станиславского гордо, вызывающе, дерзко... Но вот перед нами подполковник

Вершинин из «Трех сестер» - один из самых светлых образов русского интеллигента в творчестве Чехова. Станиславский — Вершинин входит на сцену в гостиную Прозоровых, он пришел с визитом. Высокий стройпервоклассно, но все-таки чеховская ный, по-военному подобранный, с легинтеллигенция, горьковский Сатин и кой походкой — он сразу приковытургеневский Ракитин («Месяц в деревне») — самое дорогое, самое дуфразу Ольги в первом акте — «у вас Станиславский играл Вершинина без В 1911 году я впервые попал в парика, с белой, как лунь, еще в мо-Московский Художественный театр лодости поседевшей головой и со парика, с белой, как лунь, еще в мопрофессиональным актером он долчего-то совершенно нового, чего-то го их не брил). Вершинин несчастеще не виденного было сначала по- лив в семейной жизни. Он понимает циальной жизни, но мечтательно верит, что человечество «через двести, триста; тысячу лет будет счастливо»...

Вершинина полюбила Маша, как. она говорит «полюбила с его голосом, его словами, несчастьями, двумя девочками», полюбила глубоко и стра-стно, как может полюбить хорошая ет, совершенно не приспособлен к ви все возрасты покорны», сначала постоянной коробкой леденцов в кар- были не нужны, и без них в каждом мане, с бильярдной терминологией на звуке мы слышали: «Люблю, люблю, люблю».

Бригаду Вершинина переводят в славский произносил знаменитый мо-нолог, обращенный к «дорогому, вероятно, навсегда. В их прощании, короткому, но настоящему, большомногоуважаемому шкафу», но как по пьесе, — одно слово Маши — тряслись его плечи от беззвучных «прощай» — и две три фразы Вер-«прощай» — и две три фразы Вер-шинина. Книппер и Станиславский рыданий при отъезде, при расстава- шинина. Книппер и Станиславский нии с отчим домом! Смещов и жа- долго, долго стояли молча, не говолок, нелен и трогателен был Стани- ря ни слова, глядя друг на друга сухими глазами, затем следовало какое-то совершенно отчаянное, судорожное объятие, казавшееся бесконечным... Вершинин передавал рыдающую Машу Ольге, в последний раз глядел на нее несколько секунд, делал по-военному под козырек и быстро уходил, придерживая рукой шашку.

Зрители, сидевшие вокруг меня, плакали, мои глаза были тоже мокры, и может быть даже не от сочувствия трагической развязке любви, а от умиления, счастья, что мы все приобщились к истокам такого чистого, глубокого человечного

И, наконец, земский врач Астров («Дядя Ваня») — может быть, самое совершенное создание Станинемножко анархист — люмпен-про- славского. Так же, как для Вершилетарий с профессией картежного нина, для Астрова неприемлема жизнь шулера, с широким, иногда даже окружающего его уездного захолувластным живописным жестом, нося- стья. «Жизнь скучна, глупа, грязна щий свои лохмотья, как плащ ры- затягивает эта жизнь», - говорит он царя. С каким неприкрытым, откро- старой няньке. И галантливый 36-летвенным цинизмом упрекает он баро- ний человек начинает спиваться. По-

с порубками и сажает молодые, новые леса. Они для него символ прекрасного будущего человечества. «Когда я слышу, как шумит мой молодой лес, посаженный монми руками, я сознаю, что климат немпожко и в моей власти и что если через тысячу лет человечество будет счастливо, то в этом немножко буду виноват и я».

Ю. А. Завадский вспоминает, как при возобновлении этого спектакля в 20-х годах у него и у всех друзей Станиславского сжималось сердие от сознания, что теперь вряд ли Станиславский сможет сыграть молодого. увлекательного Астрова, каким он играл его в первой постановке пьесы. «Неужели подгримированный старик, искусственно бодрый, с «молодым» голосом?» — пишет Завадский ...Но силой своего искусства Станиславский сбросил 30 лет со своих плеч, это было настоящее чудо».

Вот этот-то спектакль я и видел весной 1926 года. Да, это действительно было чудо. Надо было видеть сиякущие славского-Астрова, когда он произносил монологи о лесах и будущем человечестве. Надо было видеть эти глаза, чуть под хмельком, во время ночной «закуски» у буфета с милым старым «Вафлей», — сколько юмора было в этих до предела жизненных интонациях. Но надо было видеть эти же глаза, когда он жадно и влюбленно глядел на Кореневу - Елену, Вот он — Леонид Андреевич Гаев, русская женщина. Даже в страшную когда Станиславский — Астров целоночь пожара в третьем акте, когда вал ее. Разве можно было поверить, настии, пожилой человек, добрый, все кругом растеряны и встревоженто этому могучему, смелому муж-воспитанный, со вкусом, мягким ны, Маша и Вершинин счастливы чине 65 лет? Никогда! Причем, в юмором, словом, человек «порядоч- своею близостью. Нельзя забыть, Станиславском—Астрове нигде не быо даже тени чапористого ухажоник. Он ничего не умеет, мало зна- голоса подпевали друг другу «Люб- ра, человека не очень уважающего ту женщину, любви которой он добиэтот взрослый ребенок с со словами, а потом без слов. Слова вается, — то, во что невольно впадали многие исполнители этой роли. Мужская смелость Станиславского-Астрова была овеяна поэтичностью настоящей глубокой страсти. Душа му счастью. Полушутя, но с какой затаенной тоской после отъезда Елены он, глядя на географическую карту, произносил знаменитую фра-зу. «А теперь должно быть в этой са-мой Африке, жарища — страшное дело?>...

Все это я имел высокое счастье видеть и наслаждаться этими образцами русского театрального искусства. Их создал гений Станиславского. величайшего мастера сцены нашего века.

> Г. ШЕБУЕВ. Народный артист РСФСР.

НЕЗАБЫВАЕМОЕ

В 1945 году я переступил порог студии Московского художественного театра. Широко открытыми восторженными глазами вглядывался я в новый для меня мир, который раньше представлял себе только в

Великие артисты О. Л. Книппер-Чехова, В. И. Качалов, М. М. Тар-ханов: Н. П. Хмелев встречались нам, замирающим от волнения студийцам, на лестницах и в коридорах, приходили на занятия, передавали нам свое отношение к искусству, беснии со Станиславским смертные традиции МХАТа. И хотя прошло уже семь лет после смерти ную и художественную Константина Сергеевича Станисловправду и другие молодые ского, но продолжали жить его зано участие Станиславского в раз-витии и совершенствовании совет новых авторов. Он начинает уси-витии и совершенствовании совет новых авторов. Он начинает уси-

> Нам рассказывали о том, как он был строг и в то же время добр, как он был требователен до жестокости и в то же время мягок и человечен. Порой он хотел от актеров почти невозможного, и с такой же непримиримостью и требовательностью относился к самому себе.

Его заветы для нас начинались : малого (с того, чтобы во время репетиции ходить на носках и говорить шепотом), а затем становились главным содержанием всей жизни, которую мы уже не мыслили вне поисков большой художественной прав-

Артист Куйбышевсного драматичесного театра имени А. М. Горького.

ТЕАТР НАЧИНАЕТСЯ С ВЕШАЛКИ

Эти широко известные слова Станиславского ныне звучат так привычно, что порой перестаешь ощущать их живое значение. Но вот минувшим летом наш театр приехал на гастроли в москву, и стоило войти в подъезд МХАТа как эти слова, которые мы привыкли воспринимать почти автоматически, зазвучали во всей своей истинной глубине.

Кто бы ни встречал нас, известный антер или пожарник, рабочий сцены или билетер, в как-дом мы чувствовали дружеское внимание. Нас ободряли не только улыбками, рукопожатилми и теплыми словами привета. Дороже и важнее была готовность помочь делом. И мхатовцы помогали нам много: и в Эти широко известные

освоении их непривычной для нас сцены, и в овладении сложной осветительной аппаратурой, и в организации рекламы, и наконец, просто в том, что не ленились взять под руку заблудившегося в коридорах куйбышевца и вместе с ним разыскивать какуюнибудь дальнюю репетиционную комнату на третьем этаже.

А как приятно было то доверие, с которым распахнули они перед нами двери всех артистических гримировальных комнат, в том числе и тех, где работали Качалов, Москвин, Хмелев Как волновала обстановка этих комнат музеев, как повышалась ответственность артиста от сознания, что ты сидншь за столиком который

знал прикосновение рук величайших корифеве сценического мастерства. Надолго запомнится и особенияя мхатонская тишина во время репетиций и спектаклей. Тротательные стражи этой тишины, мхатовские билет не открокт во время действия двери зрительного зала никому, независимо от ранга и положения. Наконец, самым приятным было отношение мхатовцев и напим первым успехам. В нем, само собой разумеется, не было снисходительного похлопывания по плечу, Чувствовалось другое радость, искренняя настоящая радость за товарищей по искусству.

К. С. Станиславский и Вл. И. Немирович-Данченко.

желательности дружбы, товарищества мы особенно оценили, когда начали выступать на сцене другого московского театра. Тогда-то стало особенно ясно, как этическое учение К. С. Станиславского глубоко вопло
в «капиллярную сеть»
МХАТа, как животворно
это учение.

Да, очень важно, очень
хорошо, когда дух Станиславского чувствуещь
сразу, как только входишь в театральный
подъезд. И хотелось бы,
чтобы так было и в нашем театре. К этому мы
стремимся, но, к сожалению, не всегла еще
умеем достигнуть.

Л. ГРИГОРЬЕВА.

Дирентор

ЗНАЧЕНИЕ К. С. Станиславского как в иссории мирового театра, ветского театра общензве-

ыл всегда убежден, что театр мо пьесе»... жет ответить на новые требования жизни, лишь опираясь на новаторскую литературу. Кто-кто, а переворот, совершенный Художественным театром, стал возможен лишь благодаря таким союзникам вдохновителям, как А. Чехов и М. Горький. «Наше театральное творчество начинается с драматурга, без него артистам и режисделать нечего». Эти слова н

перед Станиславским

часто говорил Станиславский.

ПОИСКАХ ЛИТЕРАТУРНЫХ СОЮЗ стно. Сравнительно слабее изуче- понимал, что он сумеет решить руживает многих талантливых ху- только шестой ее вариант удов- прозаики: Вс. Иванов, В. Катаев, веты, его уроки, память о нем не

тургии возникла не случайно. Он кует по большой революционной

«Тоску» Станиславского легко понять. Даже на сцене Малого театра шли такие примигивные схематичные пьесы, как «Федька Есаул» Ромашова, «Лево руля» Биль Белоцерковского, «Иван Козырь и Татьяна Русских» Смолина. Малый театр решил не дожидаться художественно полноценных советских пьес, он прощал драматургам бедность языка, поверхостность психологического рисунка, однолинейность характеров ра-

витии и совершенствовании совет ской драматургии. Между тем, и в этой области гениальным режиссером сделано очень много. Заинтересованность Станислав Заинтересованность Станислав Станислав Тин Сергеевич положительно тосколов и стенограмм, встречи бесе-ды, носившие теплый дружеский интимный характер. Здесь зачастую рождались замыслы будущих

> На одной из таких встреч Л. Леонов рассказал Станиславскому о своей неопубликованной повести показалось, что инсценировка до правды. вести может решить ту задачу, яснить, как под влиянием револю-

лавский говорил: «В Леонова я спектакли, созданные по их пье- новенном труженике, удивительном

го, как были сказаны эти слова, нам очевидно, что требователь ские характеры, безликие и безъность Станиславского немало по- языкие действующие лица, примогла Леонову стать одним из самых больших советских драма поверхности событий. Все больше тургов. Да и сам Леонов до сих и больше набирала силу психолопор очень тепло и любовно всно- гическая драма с тем, чтобы вскоминает, как много делал Констан- ре дождаться и своего окончатель-«Унтиловск». Режиссер сразу ув. тин Сергеевич, чтобы воспиты- ного торжества, когда Станиславлекся рассказом драматурга, ему вать в нем чувство сценической ский поставил пьесу А. Афиноге-

«Я рад, что встретил в своей обирается и перед Станиславский использовал, чтооы драматургии, Станиславский ображении театра к жизни революци-онной страны. Великий художник прозаиков, и среди них он обна-

учились сочетать жизнен-

Уходили в прошлое схемагичемитивные пьесы, скользящие

Среди тех традиций Станиславкоторую он считал главной — вы- драматургической молодости ге- ского, которые продолжают жить ниального человека, который так и активно участвовать в дальнейции меняется человеческая психи- бережно, так умно и гибко вникал шем развитии советской культу-Когда Художественный театр в ди того, чтобы непосредственно от-1924 году вернулся в Москву по-1924 году вернулся в Москву по-1924 году вернулся в москву поные события.

За работу, но очень скоро убедил-Неудовлетворенный состоянием ся, что режиссер спектакля не Станиславский использовал, чтобы готовность помочь им в овладении

нова «Страх».

л. ШИРОКОВ.